

Если бы сегодня здесь стоял не он, а Цзян Юэин, смог бы Фэн Нянь оставаться таким же невозмутимым?

Как же глупо. Он ведь всерьез ждал, что увидит на лице Фэн Няня хоть какую-то эмоцию, хоть какую-то потерю контроля. Но Фэн Нянь с самого начала не ставил его ни во что, так с чего бы ему беспокоиться о том, с каким мужчиной его супруг провел ночь?

Шэнь Чжинань слегка прикусил губу:

— Как видишь, я изменил тебе. Возможно, даже ношу ребенка другого альфы.

Взгляд Фэн Няня стал тяжелее.

Шэнь Чжинань улыбнулся:

— Всё равно ты меня не любишь. Давай разведемся.

Глава 17. Тот альфа был слишком настойчив прошлой ночью

— Сяо Нянь — такой замечательный человек, как ты мог его предать? — на лице Цзян Юэин застыло выражение крайнего изумления.

Кто угодно мог бы сказать это, но только не она.

— Раз он так добр к тебе, ты, конечно, считаешь его святым. Но ко мне он был совсем не добр,

— Шэнь Чжинань чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Охваченный желанием сжечь все мосты, он в упор ответил Цзян Юэин: — Ты смогла бы терпеть, если бы твой муж привел в дом другую женщину и позволил ей захватить твою территорию?

Не чувствуя облегчения, он продолжил наступать:

— Смогла бы? Ты говоришь так легко только потому, что ты — та самая сторона, которая от этого выигрывает. Если бы оскорбления и боль достались тебе, ты бы вряд ли сохранила такое спокойствие.

Цзян Юэин тут же приняла вид невинной жертвы, став похожей на хрупкий цветок, трепещущий на ветру:

— Я... я не это имела в виду. Но ведь это ты изменил и предал брак, почему ты винишь во всем Сяо Няня?

— Физическая измена — это измена, а разве эмоциональная — нет? — Шэнь Чжинань не хотел продолжать этот спор.

В конце концов, они с Фэн Нянем скоро разведутся, и с кем тот будет потом — с Цзян Юэин или с кем-то еще — его уже не касается.

Он огрызнулся на неё лишь потому, что не выносил этого лицемерия.

— Невежда! Ты несешь чушь и очерняешь честное имя! Мой сын совершил величайшую ошибку, женившись на тебе. Бесстыдник... — отец Фэн Няня задохнулся от ярости.

— Довольно! — холодный окрик оборвал этот нелепый скандал.

Мощные феромоны альфы хлынули наружу, словно приливная волна, подавляя всё вокруг. Властное давление заставило всех присутствующих мгновенно замолчать.

И у альф, и у омег сила феромонов зависит от личной мощи. Фэн Нянь был сильным молодым альфой, и его присутствие давило на всех, но Шэнь Чжинань почти не чувствовал этого давления.

Может, это феромоны Хуа Цяньшуана, оставшиеся на нем, защищают его от влияния Фэн Няня?

Шэнь Чжинань не успел додумать — высокая фигура в два шага оказалась перед ним.

Он поднял взгляд и встретился с глазами Фэн Няня. В этих бледно-золотистых, ледяных глубинах, казалось, скрывалось нечто, чего Шэнь Чжинань не мог понять.

Шэнь Чжинань подумал, что Фэн Нянь, вероятно, просто в бешенстве.

На душе стало даже легче: значит, Фэн Нянь всё-таки не бесчувственный камень.

— Уходите. Я сам разберусь с делами Шэнь Чжинаня.

Бросив эту фразу, Фэн Нянь схватил его за руку и потащил в дом.

Шэнь Чжинань опустил взгляд на большую ладонь, сжимавшую его запястье.

Пять лет. Впервые за пять лет между ними был такой физический контакт.

Он спотыкался, следуя за Фэн Нянем, и последствия вчерашней ночи давали о себе знать. Даже несмотря на то, что правитель Империи проявил к нему нежность, тупая боль в теле не могла исчезнуть бесследно.

Шэнь Чжинань хотел попросить его идти медленнее, но Фэн Нянь двигался слишком быстро.

Вдруг Фэн Нянь остановился, бросил взгляд на слегка дрожащие ноги Шэнь Чжинаня, и холод в его глазах стал ещё гуще.

В этот момент Шэнь Чжинань ощутил невыразимый стыд.

Он тихо рассмеялся, намеренно провоцируя Фэн Няня:

— Тот альфа... был очень настойчив прошлой ночью.

Рука, державшая его, разжалась, и Шэнь Чжинань внезапно оторвался от земли — Фэн Нянь подхватил его на руки.

Глава 18. Он больше не хочет Шэнь Чжинаня

Если бы это случилось раньше, Шэнь Чжинань был бы счастлив. Но теперь он чувствовал лишь страх.

Он был слабым омегой, выросшим в тепличных условиях, а Фэн Нянь, даже без учета звания генерала, был мощным и опасным альфой.

Он наставил ему рога. Кто знает, может, этот высокопоставленный альфа в приступе ярости просто сломает ему шею? Для Фэн Няня это было бы не сложнее, чем щелкнуть пальцами.

Пока он предавался мрачным мыслям, спина коснулась мягкой поверхности — Фэн Нянь положил его на кровать.

Шэнь Чжинань отсутствовал всю ночь, и постель оставалась безупречно чистой, но теперь, под его весом, на простынях появились складки.

— Что ты собираешься делать? — Шэнь Чжинань, отползая назад, с тревогой смотрел на Фэн Няня, гордо вскинув подбородок и обнажив шею.

На его белоснежной коже красовались яркие следы укусов. Любой, кто их видел, невольно задумывался, как сильно тот альфа был одержим этой лебединой шеей, раз не мог оторваться от неё всю ночь.

Пальцы Фэн Няня, опущенные вдоль тела, слегка дернулись, а тонкие губы сжались в узкую линию:

— Почему ты это сделал?

Почему?

Ледяной взгляд Фэн Няня был подобен острому клинку.

Шэнь Чжинань отвел глаза, заметив краем зрения черный браслет в виде змеи на своем запястье.

Хуа Цяньшуан сказал, что этот браслет защитит его. В конце концов, Фэн Нянь не может быть сильнее самого Императора, верно?

Он слегка выдохнул, напряжение немного отступило.

Шэнь Чжинань усмехнулся своим мыслям: неужели это и есть чувство защищенности? Даже если Хуа Цяньшуан не любит его, а видит лишь красивую игрушку или инструмент для рождения детей, он всё равно остается тем, кто может его защитить. Тем, кто стоит за его спиной.

Это чувство опоры было чем-то, чего он не ощущал уже очень давно.

— Ты пришел вершить суд? Причину моего поступка ты должен знать лучше всех, — Шэнь Чжинань провел ладонью по гладкой прохладной простыне. — На этой супружеской кровати спал только я. В эту комнату ты заходил всего три раза, включая сегодняшний день. Имеет ли вообще какой-то смысл такой брак?

Два года назад я умолял тебя о разводе, а ты сказал, что заставишь меня расплачиваться всю жизнь и никогда не отпустишь. Ты не любил меня, не хотел отпускать и не хотел стать моей опорой, а теперь спрашиваешь, почему я так поступил?

Издав насмешливый смешок, Шэнь Чжинань с холодным вызовом посмотрел на Фэн Няня.

В глубине глаз этого хрупкого омеги прятались острые ножи — он был готов ранить и других, и себя.

— Потому что мне нужен альфа, который будет заботиться обо мне. Альфа, который поможет, когда мой отец при смерти. Говоря прямо, мне нужен альфа, который поможет мне пережить период течки, — Шэнь Чжинань приподнял подбородок, глядя прямо в глаза Фэн Няню. — А не тот, кто приводит в дом других женщин и игнорирует мои мольбы о помощи.

Раньше Шэнь Чжинань редко жаловался, его грызло чувство вины за то, что он когда-то вынудил Фэн Няня на этот брак.

Но теперь, когда всё зашло слишком далеко, он выплеснул всю обиду, копившуюся годами.

Для кого-то это были просто слова. Для Шэнь Чжинаня — это были долгие, одинокие, холодные ночи, растянувшиеся на пять бесконечных лет.

Фэн Нянь молчал, а затем медленно произнес:

— Ты хочешь развестись?

— Думаю, слухи о моей измене уже разлетелись по всей столице. Ну что, ты предпочтешь носить рога, лишь бы не отпускать меня? Даже если ты согласишься, твоя возлюбленная Цзян Юэин не позволит.

Фэн Нянь так дорожил своей репутацией, как он мог позволить неверной жене оставаться рядом? Даже если сам Фэн Нянь захочет отомстить и не даст развод, согласится ли Цзян Юэин? Согласятся ли его приемные родители? Сослуживцы?

Если бы не внезапная болезнь отца, Шэнь Чжинань никогда не пошел бы на сделку со своим телом ради Императора. Возможно, он так и влачил бы жалкое существование рядом с Фэн Нянем, пока не угас бы совсем. Но такова судьба.

Фэн Нянь холодно отрезал:

— Хорошо. Я исполню твое желание. В конце концов, мне не нужна жена с такой подмоченной репутацией.

Сердце будто сжали в кулаке и раздавили. Шэнь Чжинань, с покрасневшими глазами, выпалил:

— Я не достоин? Иди к той омеге, что носит ребенка другого мужчины, сделай её своей женой!

Тогда Шэнь Чжинань и представить не мог, что ровно через год Фэн Нянь действительно будет любить омегу, который носит под сердцем ребенка другого мужчины. Но к тому времени тот омега уже станет чьим-то чужим супругом.

В этот самый момент Фэн Нянь принял решение, о котором будет жалеть всю жизнь.

Он больше не хочет Шэнь Чжинаня.

Больше не хочет того омегу, который пять лет назад умолял его о браке и клялся прожить с ним всю жизнь.

Красивейший омега Империи, прозванный Розой Галактики, покинул Резиденцию генерала в

самом жалком виде.

Всего за день вся Имперская столица узнала, что Шэнь Чжинань предал мужа и изменил ему с неизвестным альфой.

Фэн Нянь, у которого было бесчисленное множество поклонников, вызвал всеобщее сочувствие. Люди с негодованием указывали на Шэнь Чжинаня, обвиняя его в неблагодарности, хотя многие знали, как холоден и пренебрежителен был Фэн Нянь все эти пять лет.

Но кто из альф Галактической Империи мог сравниться с Фэн Нянем? Кто осмелился бы бросить ему вызов и похитить его омегу?

Люди жаждали узнать, кто тот смельчак, решившийся пойти против Звезды Империи. Но никаких новостей о таинственном альфе не было.

Поползли слухи, что Шэнь Чжинаня просто обманули. Какой бы красивой ни была эта «роза», без власти и денег он был бесполезен. Никто не стал бы рисковать ради него гневом генерала.

Самым логичным объяснением казалось то, что Шэнь Чжинаня использовали и бросили. Этот альфа исчез, даже не появившись, когда Шэнь Чжинань пришел в резиденцию требовать развода, оставив бедного глупца разбираться с последствиями в одиночку.

Они насмеялись над изгнанным Шэнь Чжинанем, над бывшей женой обанкротившегося рода, с нетерпением ожидая, когда тот окончательно падет.

Глава 19. Пользуясь своими привилегиями

Бедный глупый омега, изгнанная жена, отвергнутый супруг, сирота без гроша в кармане...

Неужели развод — это настолько ужасно?

Пухлый белый голубь, похлопав крыльями, опустился на палец Шэнь Чжинаня и, склонив голову, начал чистить перышки.

Шэнь Чжинань погладил птицу, положив голову на колени.

— Раньше, в Резиденции генерала, только ты был со мной. Теперь, во дворце, ты снова единственный мой спутник.

Между хозяином и Зверем-спутником существует тесная духовная связь. Хотя его Зверь был лишь маленьким голубем, он часто служил Шэнь Чжинаню глазами, позволяя улетать из душной резиденции или роскошного дворца в шумные улицы столицы, чтобы подслушивать сплетни.

Прошла всего неделя с тех пор, как он ушел от Фэн Няня. Столица гудела, и почти все слухи были направлены против него.

— Здесь скучно? — раздался холодный голос за спиной.

Шэнь Чжинань вздрогнул, и голубь, растворившись в дымке, исчез.

— Ваше Величество! Вы пришли... — он соскочил с мягкой скамьи и поспешил поклониться.

Но стоило ему согнуть колени, как бледная рука подхватила его за локоть, не давая опуститься.

— Между нами не нужны эти формальности, — Император, вошедший в утреннем свете, казался окутанным золотым сиянием. Его низкий, бархатный голос звучал как дорогое вино — пьяняще и одновременно подавляюще.

Рука, поддерживающая Шэнь Чжинаня, скользнула ниже, обнимая за тонкую талию. Хуа Цяньшуан сел на скамью и с естественной легкостью усадил Шэнь Чжинаня к себе на колени.

Омега застыл, словно деревянная статуя, не зная, куда деть руки.

Прошло семь дней с их первой ночи. После ухода из резиденции его привезли в Императорский дворец. Хуа Цяньшуан навещал его каждый день, но больше не прикасался и не проявлял лишней близости.

Это вызывало тревогу. Шэнь Чжинань невольно задавался вопросом: может, всё так, как говорят в столице, и альфе он быстро надоел?

Да, он красивая «Имперская роза», но для Хуа Цяньшуана разве есть дефицит в красивых омегах? А сам он... что у него есть, кроме этого красивого, но бесполезного тела?

— Это твои служанки, а заодно и охрана, — произнес Хуа Цяньшуан.

Только сейчас Шэнь Чжинань заметил двух девушек. Он не чувствовал от них феромонов, должно быть, они беты, на вид лет шестнадцати-семнадцати.

— Ваша слуга Чжичжи.

— Ваша слуга Вэньвэнь.

Они хором добавили:

— Приветствуем Императрицу-консорта.

— ...Я ещё не Императрица, — Шэнь Чжинань был ошеломлен этим обращением. Он чувствовал себя канарейкой в золотой клетке — за эти дни он не видел никого, кроме Императора. Он даже начал думать, что слова о титуле были лишь шуткой, сказанной в постели.

— Это лишь вопрос церемонии, — Хуа Цяньшуан жестом велел девушкам уйти, его рука продолжала блуждать по талии Шэнь Чжинаня.

Как только служанки удалились, Хуа Цяньшуан взял его за подбородок и притянул к себе.

Густой аромат кедра заполнил всё пространство, в голове зашумело, и Шэнь Чжинань вцепился в плечи Императора.

Не успел он опомниться, как оказался уже не на коленях, а под ним.

На садовой скамье двое слились в объятиях. Высокий и сильный альфа легко прижал к себе омегу, который казался вдвое меньше него.

— Ваше Величество... — Шэнь Чжинань нервно сжал меховое покрывало.

Мужчина сверху заслонил собой свет, и Шэнь Чжинань оказался в ловушке его тени, принимая на себя этот властный взгляд. Концентрация феромонов в воздухе росла, и Шэнь Чжинань с тревогой осознал, что это признак возбуждения альфы.

— Может, вернемся в покои? — тихо попросил он. Это был открытый сад, и хотя никого не было видно, страх быть застигнутым врасплох не отпускал.

— Здесь никого нет, — тем не менее, Хуа Цяньшуан подхватил его на руки.

— Тело ещё болит? — спросил он, широким шагом направляясь к дому.

Шэнь Чжинань понял, о чем речь, уткнулся лицом в грудь альфы и глухо ответил:

— Уже нет, Ваше Величество.

Значит, эти дни он не прикасался к нему из-за заботы о его здоровье? Несмотря на то, что это была первая близость, к счастью, всё обошлось без серьезных травм. Император был настойчив, но, должно быть, использовал какие-то чудодейственные средства, так что боль прошла спустя пару дней.

— Чжичжи и Вэньвэнь хоть и беты, но сражаются не хуже альф. Можешь распоряжаться ими как хочешь. Если станет скучно во дворце, можешь прогуляться по городу, но обязательно бери их с собой.

Едва они переступили порог, Хуа Цяньшуан захлопнул дверь и прижал Шэнь Чжинаня к тяжелому полотну. Он приоткрыл рот, обнажая зубы, и нетерпеливо вонзился в железо на шее омеги.

Аромат белых роз разлился в воздухе. Тело омеги, до этого напряженное, мгновенно обмякло, словно вода.

— Ваше Величество... — Шэнь Чжинань тяжело дышал. Этот укус лишил его последних сил, и он безвольно повис в крепких руках альфы.

— Расслабься, я доставлю тебе удовольствие, — Хуа Цяньшуан погладил его по пояснице и прошептал на ухо: — Запомни: ты принадлежишь мне, Хуа Цяньшуану. Никто в Галактической Империи не смеет тебя обидеть.

Пользуйся своими привилегиями, Шэнь Чжинань.

<http://bllate.org/book/21238/2148650>